

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

А. Е. Левинтов

Левинтов Александр Евгеньевич (Москва, Россия)
— кандидат географических наук, ведущий научный
сотрудник Академии Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ;
Email: alevintov@redshift.com

ОЧЕНЬ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
РЕТРАНСЛЯЦИОННОЙ СЕТИ

Дневной гон почтовой тройки составлял в 18-19 веках (раньше дорог (путей сообщений) как таковых, не было — были направления, если, конечно, не считать рек) составлял пятьдесят вёрст. Лошадей надо разнуздывать, кормить-поить, ставить на покой в стойло, для ямщиков и седоков — съезжая изба или избы, трактир (или трактиры), ну, на всякий случай, девки, кузни и шорни, где можно починить или поменять что-то в сбруе или экипаже (санках). Ямы или ямские слободы постепенно обрастали хозяйством и людьми: покосы, скотина, огороды, поля — хозяйство изначально формировалось не как натуральное, а как товарное, привязанное к тракту. Эта коммерциализация была весьма привлекательна и как канал коммуникации, и как канал поступления звонкой. Строго по Гиршу: TRADE=COMMERCE + INDUSTRIA (торговля есть коммерция и трудолюбие).

Ямские слободы стали пополнять свои функции регулярной торговлей (рядами), неким подобием финансовых институтов, почтой, фискальными службами, церквями и монастырями.

Когда Екатерина II на свой немецкий лад стала кроить и крошить страну, ямские слободы в большинстве своем превратились в уездные города, с регулярностью каждые пятьдесят вёрст, разумеется, но только к западу от Волги. Дальше шли необозримые, малохоженные и малоезженные просторы Заволжья, Урала, а ещё дальше — пустынная Сибирь, по сути всего с одним «путём сообщения», Московским трактом (эта политранспортная магистраль и по сей день — единственный шампур на огромной территории, в Америке имеется 10 федеральных дорог «от океана до океана»).

Именно по пустынности, безлюдности и бесхозности сибирских мест здесь не сложилась российская система расселения. Здесь, чем дальше на восток, тем уезды становились территориально всё больше, нередко превозмогая по площади губернии европейской части. Здешние уезды теряли смысл уезда (территория, которую за день урядник, по-нашему начальник РОВД, может объехать на своей бричке) — какой там по периметру? По радиусу не доберешься за день! Соответственно и губернии (дословно, с немецкого, «управляемые территории»), теряли здесь свой практический смысл, поэтому изначально на всю Сибирь было только две губернии, Тобольская и Иркутская, да и по сей день Якутия, как бык овцу, покрывает Францию — четыре с половиной раз, Германию — восемь с половиной раз, Англию — двенадцать с половиной раз, Голландию и Швейцарию — семьдесят пять раз каждую.

Вот подлинный исторический анекдот о сибирской пустынности.

Немецких военнопленных везли после Сталинграда в Сибирь, в Кузбасс («восстанавливать народное хозяйство страны»), везли долго, больше месяца, зимой. Где-то на середине пути немцы взбунтовались. Тут же нагрянуло начальство, стало выяснять: вас бьют? — нет. — вас не кормят? — нет. ??? — над нами издеваются, нас возят по кругу.

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

В европейской голове не укладывалось, что можно так долго ехать по пустому месту в одном направлении.

Я часто ездил, во все сезоны года, между Омском и Новосибирском. Особенно это впечатляет зимой: ровная белая пустыня, раз в двадцать километров — голый берёзовый колок, раз в тридцать — одинокий хутор, точно такой же, как и предыдущий. И так — почти сутки.

Фернан Бродель утверждал: демократия возможна только при плотности населения выше 10 человек на квадратный километр — ниже этого порога наступает коммуникационный вакуум. Сравните: плотность населения в Голландии 405 чел./км², в Англии — 246 чел./км², в Германии — 229 чел./км², в Швейцарии (горная страна!) — 188 чел./км², во Франции — 116 чел./км², в Якутии — 0.31 чел./км² — какие коммуникации?! какая демократия?!

В середине 19 века Россия приступила к массовому строительству железных дорог.

Крупные станции, обязательные и для пассажирских, и для курьерских поездов, создавались, естественно, в губернских и уездных городах, примерно каждые пятьдесят вёрст. С этой же периодичностью был организован в дальнейшем и телеграф, накрепко привязанный к железным дорогам, к МПС.

Но телеграф — вовсе не транспортное средство, а средство связи. В советское время телеграф, объединившись с почтой и телефоном, вошел в состав другого ведомства — наркомата (министерства) связи. Этому разделению способствовало ещё и то обстоятельство, что связь в советское время приобрела идеологический характер: государство наложило тяжёлую длань цензуры на все личные и общественные коммуникации.

Министерству связи принадлежало также радиовещание и, позже, телевидение.

Не радио, а радиовещание — американское изобретение. Молодой Давид Сарнов, обеспечивавший во время первой мировой радиосвязь ВМФ США, очень хотел приучить американцев к театру и классической музыке, что ему и удалось сделать с помощью радиовещания. Этот вид связи сыграл в Америке выдающуюся социокультурную роль.

Тот же Давид Сарнов, уже после второй мировой, придумал и реализовал телевидение, прежде всего, как мощнейшее средство рекламы и коммерческой деятельности. Тем не менее, это не помешало Сарнову заявить президенту Эйзенхауэру в середине 50-х: ну, вот мы и нашли средство, как победить Советский Союз безо всякой атомной бомбы (и ведь именно так и победили — по телевизору, демонстрацией американского, точнее, западного образа жизни). Так что и в США связь имела идеологический характер, хотя и бесцензурный.

В 60-е в СССР встал вопрос о создании в стране единой телевизионной сети. Решено было строить ретрансляторы с частотой... телеграфных станций, то есть дневного гона почтовых троек, то есть каждые 50 километров. Никаких экономических соображений, конечно, здесь не было: сделай ретрансляторы повыше и расставь их пореже — эффект будет тот же. Сработал многовековой шаблон расстояний.

На запад от Москвы строительство ретрансляторов шло ускоренным, опережающим темпом. И дело вовсе не в том, что здесь плотность населения была выше, а исходя из сугубо идеологических соображений: телевизор стал самым мощным средством коммуникации, а именно на западе находились идеологически самые неустойчивые территории: Прибалтика, Западная и Восточная Украина, вошедшие в состав СССР де-факто только после второй мировой (де-юре — в самом начале). К тому же надо было коммуникационно привязывать к себе «страны народной демократии» Восточной Европы.

На восток, до Урала всё шло более или менее гладко: дистанция между райцентрами в 50 километров более или менее соблюдалась, но дальше?

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

На рубеже 60-70 годов в стране параллельно стали реализовываться два проекта: сеть ретрансляторов, становившаяся за Уралом достаточно бессмысленной, не Останкинские же башни там строить до самого Тихого океана, и спутниковая связь.

В Тюменской области два эти проекта встретились: в самой Тюмени появился последний ретранслятор, в нефтяном Сургуте — первая «Орбита».

Строго говоря, надобность в телевизионной ретрансляционной сети отпала, а с ней и рухнул пятидесятивёрстный порядок в стране.